

Анализ организационных аспектов кросс-культурной психологии закономерно приводит к проблеме *модернизации компетенций* российских психологов, перехода от стандартов высшего профессионального образования, созданных на базе *квалификационной* модели специалиста, к стандарту, разработанному с позиций *компетентностного* подхода. Для обеспечения репрезентативности российской психологии в мировой науке и повышения уровня ее конкурентоспособности должен быть, в первую очередь, преодолен *языковой барьер*.

На основании статистических данных базы ScienceDirect Б. Величковский сделал вывод о том, что в России ограниченное количество авторов-психологов способно соответствовать международным стандартам, и их число уменьшается. Он предположил, что это объясняется утечкой мозгов, существующими теоретическими барьерами, а также тем, что российские фонды, финансирующие исследования, поддерживают публикацию результатов только в отечественных журналах⁷.

Примечания

¹ См.: *Topchik G.S. The First-Time Manager's Guide To Team Building / G.S. Topchik. N.Y., 2007.*

² См.: Психология: Биограф. библиогр. слов. / Под ред. Н. Шихи, Э.Дж. Чепмана, У.А. Конроя. СПб., 1999.

³ См.: *Handbook of Cross-Cultural Psychology: in 3 v. / Eds. J.W. Berry, Y.H. Poortinga, J. Pandey. 2nd ed. Boston, 1997; Berry J.W. Cross-Cultural Psychology: Research and Applications / J.W. Berry, Y.H. Poortinga, M.H. Segall, P.R. Dasen. 2nd ed. Cambridge, 2002; Триандис Г.К. Культура и социальное поведение / Г.К. Триандис. М., 2007.*

⁴ См.: *Berger M. Cross-Cultural Team Building: Guidelines for more effective communication and negotiation / M. Berger. N.Y., 1996.*

⁵ См.: *Abric J.-C. Les représentations sociales: aspects théoriques / Abric J.-C. // Pratiques sociales et représentations / Ed. J.-C. Abric. Paris, 1994. P.10–36.*

⁶ См.: *Vergès P. Représentations sociales en psychologie économique / P. Vergès // Psychologie Économique. Théories et Applications / Eds. C. Roland-Lévy, P. Adair. Paris, 1998. P.19–33.*

⁷ *Velichkovsky B.B. Open Access Publishing – A Challenge for Russian Psychology / B.B. Velichkovsky // Psychology Science Quarterly. 2009. Vol.51. Supplement 1. Proceedings of the Workshop on European Psychology Publication Issues. P.147–159.*

УДК 159.923 (075.8)

ПРОБЛЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНФЛИКТА ЛИЧНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА

И.А. Красильников

Саратовский государственный университет
E-mail: igor.krasilnikov@mail.ru

В статье рассматривается проблема внутреннего конфликта в социально-психологической парадигме. Представлены модели конфликтов: Я – социальная роль, межролевой конфликт. Описан внутренний конфликт с позиций теории идентичности и социокультурных представлений психики.

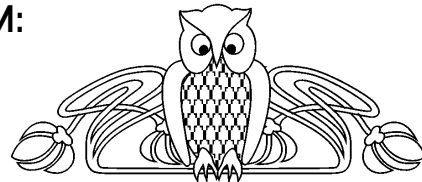
Ключевые слова: внутренний конфликт личности, роль, социально-психологическое давление, диффузная идентичность.

The Problem of Inside Conflict of Personal: Socially-Psychologic Paradigm

I. A. Krasilnikov

The article is considered the problem of inside conflict in socially-psychologic paradigm. It was show of models conflicts: I – social role, interrole conflict. The inside conflict was described by position of theory identity and social-cultural representation of psyche.

Key words: inside conflict of personal, role, social-psychologic pressure, diffusion identity.

Социально-психологический подход предполагает рассмотрение личности в связи с ее включенностью в те или иные социальные группы. Вступая во взаимодействие с другими людьми, человек выполняет определенные роли, обладает социальным статусом. Один и тот же человек может выполнять одновременно несколько ролей. Окружающие ожидают от него тех или иных действий, т.е. имеют ролевые ожидания (экспектации). Социально-психологические свойства личности позволяют ей играть эти роли в обществе и занимать определенное положение в группе.

Изучая социальную-психологическую феноменологию личности, К. Левин¹ ввел понятие «психологического поля» как пространства жизненного мира человека. Личность, находящаяся в этом поле, испытывает как силы притяжения, так и силы отталкивания, впоследствии названные исследователем валентностями. Соотношение этих валентных сил со стороны референтной части социального мира отражается на эмоциональном состоянии личности.

Раннее неопсихоаналитики обратили внимание на тот факт, что социальный мир по отношению к отдельной личности может иметь наряду с очевидными преимуществами негативное и даже угрожающее воздействие. В конкурентной борьбе за власть и статус другие часто действуют «жестко и насильственно», подавляя индивидуальность человека². Социальный мир как на макро-, так и на микрогрупповом уровнях может оказывать психологическое давление на членов своей группы, вызывая внутренние конфликты (возникает проблема конформного поведения личности).

Одним из вариантов описания внутренних конфликтов личности, затрагивающих сферу её социальной жизни, является обобщенная модель личностно-ролевых конфликтов, которые могут возникать между личностью и выполняемой ею ролью. Индивидуальные особенности личности проявляются в своеобразии ролевого поведения, которое в социальной психологии рассматривается как функция двух основных переменных: социальной роли и «Я». Однако А.Н. Леонтьев³ считал, что сводить личность только к совокупности ролей – недопустимо.

По мнению А.Л. Свенцицкого⁴, любая роль существует отдельно от личности, выполняющей ее, однако интересы и установки личности вносят определенные изменения в ролевое поведение. Как отмечает исследователь, проблема соотношения психических свойств личности и ее ролевого поведения (как личность влияет на роль и как роль влияет на личность) сложна и еще недостаточно изучена. Он говорит о возможности внутреннего конфликта «Я – роль».

Интеракционистская школа в лице Т.Шибутани⁵ рассматривает внутренний конфликт

«Я – роль» как результат несогласованности ролевых экспектаций и возможностей личности (хотя экспектации других могут быть не приняты самой личностью). В сознании личности представлены, с одной стороны, требования и ожидания других относительно ее ролевого поведения, а с другой – функциональные возможности и личностное отношение к своей роли. Рассогласование противоречивых чувств личности в связи с выполняемой ролью квалифицируется как внутренний конфликт.

В рамках ролевой концепции на личностном уровне Н.В. Гришина⁶ различает два вида внутренних конфликтов:

конфликт «Я – роль» (в рамках одной роли): имеют место противоречия между требованиями роли и возможностями, потребностями личности. Такой вид конфликта определяют как личностно-ролевой, а В.С. Мерлин⁷ назвал его «конфликтом долга и личных мотивов»;

межролевые конфликты, когда у одной и той же личности имеются противоречия, столкновения нескольких взаимоисключающих ролевых позиций.

Проведя всесторонний системный анализ феноменологии конфликтов, Н.В. Гришина выделила факторы, определяющие интенсивность ролевого конфликта: степень совместимости/несовместимости разных ролевых ожиданий; жесткость, с которыми эти требования предъявляются; личностные характеристики самого индивида; его отношения к ролевым ожиданиям. Завышенные иерархизированные требования к различным социальным ролям, выполняемым личностью, могут привести к внутренним конфликтам и, как следствие, к снижению возможностей адекватной социальной адаптации.

Модифицированный вариант межролевого внутреннего конфликта предложен Я. Морено⁸, который показал, что в основе внутреннего конфликта лежит «кластерный эффект»: любая роль подразделяется на несколько. Отдельные роли, находящиеся в латентном состоянии, могут входить в противоречие с актуализированными ролями, что и вызывает внутриличностный конфликт: одни роли личность принимает, а другие отвергает.

В рамках описания ролевого поведения в психологических состояниях личности Э. Берном⁹ выделены три типа-роли, соответствующие директивному (родитель), разумному (взрослый) и инфантильному (ребенок) способам социального взаимодействия. Хотя Э. Берн делал акцент на описании межличностных конфликтов (как пересечении интерактивных взаимодействий), тем не менее внутренний конфликт с этих позиций можно было бы рассматривать как конфликт между двумя субличностью, также имеющий пересекающиеся внутренние интеракции.

Внутриличностные конфликты представляют собой системные психические образования самосознания, которое, в свою очередь, определяется ролевой структурой Я-концепции. По мнению У. Джемса, Дж. Мида, Г. Блумера и др. Я-концепция формируется на основе идентичности личности с различными социальными группами¹⁰. Как писал в свое время К.Г. Юнг¹¹, вопрос «Кто Я?» – один из самых главных для каждого человека, это вопрос о его самости.

Рассматривая проблему самосознания, У. Джеймс¹² выдвинул идею, что в ролевую структуру Я-концепции включается принадлежность ко всем социальным группам. Ввиду того, что идентичность личности с различными социальными группами означает присваивание определенных ценностно-групповых ориентаций, которые могут быть не согласованы в отношении одного и того же объекта действительности, риск возникновения конфликтов достаточно высок.

Опираясь на концепцию социальной идентичности, Э. Эриксон¹³ вводит понятие «диффузная идентичность» как природное внутренне конфликтное состояние, связанное с возрастным этапом развития личности. От того, как будет разрешен этот конфликт, связанный с выбором новой идентичности, будет зависеть дальнейшее развитие.

Можно считать классическим определение внутреннего конфликта, данное К. Роджерсом¹⁴, который обозначал его как рассогласование между реальным и идеальным «Я». Отталкиваясь от этой идеи, И.Т. Хиггинс¹⁵ предлагает анализировать внутренний конфликт на основе понятия «долженствующее «Я»». В зависимости от типа расхождения на

этой основе будет определяться тип переживания и, соответственно, тип внутреннего конфликта.

В рамках теории идентичности Г. Тейфел и Д. Тернер¹⁶ считают, что принадлежность к группе, будучи частью самосознания, может повышать или понижать самооценку. Исследователи считают, что идентичность с «хорошей, высокостатусной» группой обеспечивает внутреннюю удовлетворенность и повышает самооценку, самоуважение, а идентичность с «плохой, низкостатусной» – приводит к снижению самооценки и эмоциональному дискомфорту. На основе антиципационных механизмов, сравнения обеих групп у человека повышается мотивация перейти в «хорошую» группу. Появление этой социальной мотивации означает усиление фрустрации и внутренней конфликтности. Если психологическая «цена» такого перехода будет непомерно высокая (сильная идентичность с прежней социальной группой, этническая, возрастная принадлежность, непроницаемость границ своей или чужой группы и др.), тогда может возникнуть экзистенциально-смысловой внутренний конфликт (жизненный кризис). Компенсаторным способом разрешения такого конфликта может быть активизация психологических защит, например, рационализация (поиск удобной интерпретации в свою пользу и пр.)

Возникновение внутриличностного конфликта связывается с повышением или понижением социального статуса общества (группы), с которым личность себя отождествляет, что может приводить к снижению самооценки и дезадаптивному поведению¹⁷.

Разновидностью внутренних конфликтов на основе идентичности с большими социальными группами является гендерно-ролевой конфликт¹⁸. Так, у женщин личностно-ролевой конфликт проявляется в амбивалентной идентичности: они «борются» за освобождение от прежде существовавших гендерных ролей, которые в соответствии с принятыми в обществе стереотипами являются неэффективными. Внутренний конфликт мотивирует личность к поиску способов его разрешения, а именно – обретению новой, возможно, ложной маскулинной идентичности. Это является результатом со-

циально-психологического давления на личность женщины со стороны групповых ценностей. К сожалению, далеко не всем женщинам удается противостоять своеобразной форме морального насилия.

Следует отметить, что современное общество, мотивируя личность к социальному развитию, может одновременно вызывать «перегрузку» ролями и, соответственно, усиление тревожных экспектаций. Так, Э.И. Киршбаум, А.И. Еремеева¹⁹ считают, что «ролевой перебор» может превысить психические возможности индивида и возникает опасность межролевых конфликтов и даже кризис самоидентичности. Иной точки зрения придерживается П.У. Линвил²⁰, которая считает, что разнообразие в Я-концепции является источником гармоничного психического развития. Это лучше всего защищает личность от стресса, так как имеются роли-заменители (это важно для пенсионеров, военных, спортсменов и т.д.). Личности с расширенной Я-концепцией менее подвержены депрессии, колебаниям настроения в зависимости от успеха или неудачи, а ролевой «недобор» может вести к серьезным психологическим проблемам.

Американские исследователи Д. Крокер и Б. Мэйор²¹, обращая внимание на психологическую проблему человека, имеющего стигмы (внешние физические отметины, уродства, темный цвет кожи и др.), считают, что различие между Я-реальным и Я-идеальным порождает иногда непреодолимую тревожность и депрессивность, внутренний конфликт. По их наблюдениям, такой конфликт часто разрешается парадоксальным образом – излишней демонстрацией стигм. У стигматизированных людей ядром конфликта является осознание своих отличий. Мы считаем, что анализ возникновения конфликтности у таких людей следует рассматривать в следующем контексте: в какой мере указанный физически неустранимый признак препятствует достижению и реализации субъективно значимых ценностей.

В социально-когнитивном аспекте анализирует внутренний конфликт Р. Бэрн²². Им разработана теория «конфликта внимания», заключающаяся в том, что присутствие других людей в процессе выполнения лично-

стью основной деятельности служит источником отвлечения и эмоционального возбуждения. Непроизвольное социальное внимание может оказывать торможение на текущую деятельность или даже прекратить её. Тревожное ожидание личностью оценки выполняемой ею роли со стороны других говорит о появлении конфликта.

Детерминацию внутренних конфликтов можно анализировать на основе психологических теорий социализации. Так, один из ведущих отечественных специалистов в этой области Р.М. Шамионов²³ высказывает идею, что социализация личности в одной референтной группе не означает ее успешную социализацию в другой, если ценности, принятые в этих группах (соответствующих социальных институтах), не согласованы, противоречивы. Это дает основание говорить нам, что в современном и достаточно сложном социальном мире внутренние конфликты – явление неизбежное.

В настоящее время как в отечественной, так и в зарубежной социальной психологии и философии появляется множество исследований по проблеме социокультурной детерминации психики человека. В свое время Н.О. Лосский²⁴ считал, что перелом эпох, сопровождающийся сменой противоречивых ценностей различных культур, приводит к конфликтам, что, в свою очередь, снижает запас морального потенциала человека.

Опираясь на положения культурно-исторической концепции развития психики человека Л.С. Выготского, А.Р. Лурия²⁵ писал, что аффекты и внутренние конфликты предстают не только как вспышки психической энергии, но и как сгустки социально-культурного опыта, поэтому необходимо изучать социально-психологическую predisposedность личности к конфликту. Он считал, что чем выше уровень культуры в социуме, тем легче избегать в нем как межличностных, так и внутриличностных конфликтов, а понять деструктивное поведение личности можно только в том случае, если анализировать культурно-психологические механизмы его возникновения.

Учитывая взгляды К. Юнга на проблему происхождения внутренних конфликтов в культуральном аспекте, представитель пози-

тивной психологии и психотерапии Н. Пезешкиан²⁶ рассматривал актуальный внутренний конфликт как результат взаимодействия трех факторов: реальных жизненных стрессовых событий; микротравм, накапливающихся в процессе жизнедеятельности; личностных способностей по переработке психической напряженности. Причем последний фактор определяется соотношением у личности качеств «западного» и «восточного» человека: преобладание в мотивационной структуре личности элементов «западной культуры» (стремление к конкуренции, доминированию и т.п.) ведет к возникновению внутреннего конфликта.

В разработанной Г.В. Акоповым²⁷ концепции ментальности общественного сознания она понимается как область психологической жизни людей, представляющих данную культуру, и проявляется в системе взглядов, норм, оценок, верований, что задает иерархию ценностей личности. В ментальности значительную роль играет бессознательно выработанный опыт культуры общества. Если попробовать рассмотреть возникновение внутренних конфликтов, опираясь на эту теорию, то можно предположить, что различным ментальностям свойственна различная степень внутренней конфликтности, и это, в свою очередь, отражается соответствующим образом в структуре личности.

В этнофункциональной психологии А.В. Сухарева²⁸ возникновение психологического конфликта можно рассматривать как результат этнофункционального рассогласования в психике человека. Наличие в отношениях человека разнородных с этнофункциональной точки зрения психических компонентов характеризует внутреннюю несогласованность. Она объясняется исследователем с теоретических позиций А.Ф. Лазурского как рассогласование различных элементов «экзопсихики» и «эндопсихики». Взаимодействие и сочетание специфических элементов разных культур внутри одного исторического этапа, по мнению А.В. Сухарева, может детерминировать этнофункциональный дизонтогенез психики отдельного человека. Становление отношений личности к ее культурной и природно-биологической среде имеет определенные этапы, нарушение

развития которых приводит к внутреннему конфликту и социально-психической дезадаптации.

Анализируя концептуальное понимание внутренних конфликтов личности в социально-психологической парадигме, можно сделать следующие выводы.

Социальная группа, в которой личность выполняет определенную роль, может оказывать на нее социальное-психологическое давление в форме требований и экспектаций. При определенных условиях выбор личности в пользу ролевых ожиданий приводит к внутреннему конфликту типа «Я – социальная роль». Это приводит к потере индивидуальности и разрушению ценностной сферы человека.

Межролевые конфликты определяются как внутренние конфликты личности. Исследователи расходятся в понимании, что более эффективно для адаптации – ролевая «перегруженность» или ролевая «недогруженность». На наш взгляд, это противоречие может быть разрешено при использовании понятия «широта ролевого поведения личности».

Возникновение внутреннего конфликта можно объяснить на основе теории социальной идентичности. Идентичность личности с какой-либо социальной группой означает как можно полное принятие групповых ценностей, которые могут прийти в противоречие с уже имеющимися личностными. Здесь существует проблема «ложной» идентичности как условие возникновения новых внутренних конфликтов.

С нашей точки зрения, проблема разрешения внутренних конфликтов в социально-психологической парадигме должна решаться при ответе на вопросы: при каких личностных характеристиках, жизненных ценностях и установках возможно преобразование ценностно-смысловой сферы человека, принимающего ту или иную роль? Как выбранная роль или принятая идентичность отвечает его ценностному пониманию мира? Насколько стремление к социальной роли принуждает человека вести себя неуважительно и безответственно по отношению к другим людям?

Примечания

- ¹ См.: Левин К. Теория поля в социальных науках / К. Левин. СПб., 2000.
- ² См.: Адлер А. Наука жить / А. Адлер: пер. с англ. Киев, 1987.
- ³ См.: Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. М., 2005.
- ⁴ См.: Свенцицкий А.Л. Социальная психология / А.Л. Свенцицкий. М., 2003.
- ⁵ См.: Шибутани Т. Социальная психология / Т. Шибутани. Ростов н/Д, 1998.
- ⁶ См.: Гришина Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. СПб., 2000.
- ⁷ См.: Мерлин В.С. Психология индивидуальности / В.С. Мерлин; под ред. Е.А. Климова. М.; Воронеж, 1996.
- ⁸ См.: Лейтц Г. Ролевые конфликты / Г. Лейтц // Психология конфликта / под ред. Н.В. Гришиной. СПб., 2001. С.155–164.
- ⁹ См.: Берн Э. Транзакционный анализ и психотерапия / Э. Берн. СПб., 1992.
- ¹⁰ См.: Семечкин Н.И. Социальная психология / Н.И. Семечкин. СПб., 2004.
- ¹¹ См.: Юнг К.Г. Психология бессознательного / К.Г. Юнг. М., 2006.
- ¹² См.: Джеймс У. Психология / У. Джеймс. М., 1991.
- ¹³ См.: Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. М., 1996.
- ¹⁴ См.: Роджерс К. Клиент-центрированная психотерапия / К. Роджерс. М., 2002.
- ¹⁵ См.: Higgins E.T. Self – discrepancy: A theory relating self and affect / E.T. Higgins // Psychological Review. 1987. №94. P.319–340.
- ¹⁶ См.: Teyfel H. The Social Identity Theory of intergroup behaviors / H. Teyfel, J. Turner // Psychological of Intergroup Relations / Eds. S. Worchel, W.G. Austin. Monterey, CA, 1982. P.7–24.
- ¹⁷ См.: Новиков В.В. Социальная психология: феномен и наука / В.В. Новиков. М., 2003.
- ¹⁸ См.: Гидденс Э. Трансформация интимности / Э. Гидденс. СПб., 2004.
- ¹⁹ См.: Кирибаум Э.И. Психологическая защита / Э.И. Кирибаум, А.И. Еремеева. М., 2000.
- ²⁰ См.: Linvill P.W. Self-complexity as a cognitive buffer against stress-related illness and depression / P.W. Linvill // J.I of Personality and Social Psychology. 1987. №52. P.663–676.
- ²¹ См.: Crocker J. Social stigma and self-esteem: The self-protective properties of stigma / J. Crocker, B. Major // Psychological Review. 1989. №96. P.608–630.
- ²² См.: Baron R. Distraction-conflict theory: progress and problems / R. Baron // Advances in Experimental Social Psychology. 1986. №19. P.1–40.
- ²³ См.: Шамионов Р.М. Социальная психология личности: Теория и практика / Р.М. Шамионов. Саратов, 2000.
- ²⁴ См.: Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа / Н.О. Лосский. М., 1991.
- ²⁵ См.: Задорожнюк И.Е. Рецензия на книгу: Лурия А.Р. «Природа человеческих конфликтов. Объективное изучение дезорганизации поведения человека». М., 2000 / И.Е. Задорожнюк // Психол. журн. 2004. Т.25, №3. С.133–135.
- ²⁶ См.: Пезешкиан Н. Психосоматика и позитивная психотерапия / Н. Пезешкиан. М., 1996.
- ²⁷ См.: Акопов Г.В. Проблема сознания в психологии. Отечественная платформа / Г.В. Акопов. Самара, 2002.
- ²⁸ См.: Сухарев А.В. Введение в этнофункциональную психологию и психотерапию / А.В. Сухарев. М., 2002.